

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-41-52

УДК 316.7(082) + 37.0(82)

Образовательные стратегии, типы сознания и профессиональные ориентации новосибирского студенчества (1990-2017 гг.)

Елена Борисовна Мостовая¹, Оксана Васильевна Скворцова²

¹ доктор социологических наук, профессор,
Новосибирский государственный университет
3304146@mail.ru

² кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет водного транспорта
(г. Новосибирск)
skv-ok@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются взаимосвязи образовательных стратегий, типов сознания и профессиональных ориентаций студенчества — самого мобильного слоя в составе населения. Анализ ориентирован на обоснование возможности развития российского социума в постиндустриальном (информационном) направлении и на выявление акторов такого развития. Содержательная трактовка движения России в информационном направлении основана на теоретических положениях, изложенных в трудах Николая Кондратьева, Йозефа Шумпетера, Дэниэла Белла, Олвина Тоффлера, Мануэля Кастельса и Ричарда Флориды. Формулируется *гипотеза* о тесной взаимозависимости состояния общественного сознания и достижимости выдвигаемых целей социально-экономического развития. Для анализа подобной взаимосвязи применяется авторский инструментарий. В рамках поставленных задач комментируются результаты социологических исследований, выполненных авторами в составе разных исследовательских коллективов и поддержанных в 2017 г. грантом РФФИ № 17-03-00444 «Модернизация и новая индустриализация в регионе: социокультурный контекст». Результаты исследований, представленные в статье, иллюстрируют противоречие между избираемыми большинством студенческой молодежи образовательными стратегиями и задачами реиндустриализации (вторичной модернизации), актуальными для России в современных условиях. К ключевым выводам исследования относятся следующие: творческое сознание, востребованное в постиндустриальном обществе знаний, сохранило в студенческой среде устойчиво малозначительную представленность. Привлекательность исполнительской разновидности рыночного сознания, и в особенности ее интеллигентского подтипа, резко понизилась, однако столь же стремительно увеличилась привлекательность предпринимательства. Образовательная подсистема социума обеспечивает в целом позитивную трансформацию состава индивидуальных образовательных стратегий молодежи в направлении повышения привлекательности традиционной для индустриального общества стратегии профессиональной специализации. Вместе с тем система образования не справляется с задачей массификации новой (творческой) индивидуальной образовательной стратегии, ориентированной на перманентное самообразование акторов, на его превращение в особую форму текущей производительной активности, а студенчества — в самую массовую и высокодоходную группу в составе населения. Сохраняется устарелое восприятие студенчества в качестве особой группы молодежи.

Ключевые слова: виды и типы ценностного сознания студенческой молодежи, профессиональные ориентации и образовательные стратегии студентов-математиков, направления развития образовательной подсистемы социума, реиндустриализация, вторичная социально-экономическая модернизация, социологические исследования.

Модернизация — это изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям [4]. В социуме модернизация охватывает различные сферы жизни. Однако чаще всего ее рассматривают с узкоэкономических позиций. В Центре исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН) под руководством профессора Хэ Чуаньци [10] предложены индикаторы, характеризующие процесс модернизации расширительно. Адаптация методики к российским реалиям, осуществленная Институтом философии РАН под руководством Н. И. Лапина [1], не только выявила многоуровневость первичной (ПМ) и вторичной (ВМ) модернизованности российских регионов, или их *иерархию*, а также *несбалансированность и спонтанность их модернизации*, но и позволила рассматривать модернизацию более широко, как эволюционный процесс развития общества. Свойства ценностного сознания, их типы, профессиональные ориентации и образовательные стратегии населения представлены и в основной, и адаптированной методиках слабо.

Но участие населения в процессах модернизации не обеспечивается автоматически. Оно требует формирования особых свойств сознания и специфических профессиональных умений и навыков, влияющих как на масштабы и качество, так и на готовность населения к такому участию [3, 5, 7, 12, 15, 16]. Образовательная среда — главный институт, способствующий формированию нужных качеств. И студенчество, выбирающее образовательную стратегию, представляется поэтому самым пластичным актором модернизации социума и реиндустриализации его хозяйства. Уверенный прогноз хода модернизации и ее перспектив обеспечивается, на наш взгляд, именно изучением доминирующих в сознании студенчества ценностей, его профессиональных ориентаций, компетенций и иных качеств.

Цитирование: Мостовая Е. Б. Образовательные стратегии, типы сознания и профессиональные ориентации новосибирского студенчества (1990-2017 гг.) / Е. Б. Мостовая, О. В. Скворцова // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 1. С. 41-52.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-41-52

ТРИ ТИПА ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ

Наши исследования последних лет (1989-2017 гг.), выполненные в условиях системной трансформации, переживаемой российским социумом, подтверждают существование трех основных типов сознания у взрослого населения и российской молодежи. Это *командно-бюрократическое, рыночное и творческое сознание*. Не вдаваясь в детальную характеристику этих типов, отметим, что *командно-бюрократическое* сознание абсолютизирует служебную иерархию, подчиняется принципу «я — начальник, ты — дурак» и проявляется двояко. Во-первых, как *начальническое* сознание, для которого границы поведенческих полномочий строго оконтуриваются субординационным рангом актора, его должностью в служебной иерархии. Во-вторых, *исполнительское* сознание с его главным принципом (добродетелью) «не высываться». Стимулом активности для носителя командно-бюрократического сознания является даже не улучшение условий или повышение уровня материального или духовного потребления, а скорее объем полномочий, расширяющийся пропорционально росту интенсивности и масштабов активности.

Рыночное сознание подчинено идее эффективности: деятельность должна приносить возрастающий доход. Не всякое увеличение объема полномочий и активности рассматривается таким сознанием как благо, а только приносящее возрастающий доход либо заметную экономию усилий. «Я богаче, мой доход выше, значит, я лучше, успешнее тебя» — основной принцип и интегральный критерий успешности деятельности тоже проявляется двояко. Во-первых, в *предпринимательской* форме, для которой привлекательны рост и эффективность, и масштабов рискованной деятельности. Во-вторых, в *пролетарской*

форме, характеризующейся как перманентной экономией трудовых затрат, обеспечивающих привычный доход и уровень потребления благ и услуг, так и расширенным воспроизводством трудоспособности в результате накопления профессиональных умений и знаний.

Творческое сознание связывает всякую деятельность с идеей личностного развития, самореализации, ограниченной только гуманистическими принципами социального взаимодействия. Критерием качества деятельности становится *индивидуальная и социальная новизна* ее содержания и результата.

Индивидуальная новизна ощущается субъектом (актором) при потреблении незнакомых идей, услуг и товарных тел, а также при усвоении новой информации, умений и навыков. *Социальная новизна* возникает только в созидательной деятельности носителя творческого капитала¹, когда субъект созидательной деятельности получает результат, еще не известный социуму, т. е. социально новый.

За период исследований было выявлено следующее:

¹ *Творческим капиталом* социума мы предложили именовать способность его членов к спорадическому или систематическому производству в созидательной деятельности социально новых результатов (см. подробнее: [9]).

1. Старшие и младшие студенты устойчиво демонстрируют *растущую* приверженность к ценностям рыночного типа, *убывающую* командно-бюрократического и *незначительную* (третью по порядку) — к ценностям творческого типа (см. таблицу 1).
2. Удельный вес приверженцев ценностей творческого, рыночного и командно-бюрократического типов *заметно различается* у старшекурсников новосибирских вузов, обследованных в 2007 г. (см. таблицу 2).
3. Первая особенность ценностного сознания старших и младших студентов ММФ НГУ заключается в том, что *удельный вес приверженцев рыночных ценностей у них выше, а бюрократических — ниже, чем у остальных новосибирских студентов.*
4. Вторая их особенность: *рост* числа приверженцев рыночных ценностей и *сокращение* приверженцев бюрократических ценностей происходит у старших и младших студентов ММФ НГУ *быстрее*, чем у всех новосибирских студентов.
5. Третья особенность ценностного сознания первокурсников ММФ НГУ заключается в том, что у них *особенно быстро увеличивается приверженность к рыночным ценностям предпринимательского подтипа.*

Таблица 1. Типы ценностного сознания младшего и старшего студенчества новосибирских вузов в 1990-2007 гг. и студентов I курса ММФ НГУ в 2006-2017 гг., в %*

Table 1. Types of value consciousness of junior and senior students of Novosibirsk universities in 1990-2007 and 1st year students of the Department of Mathematics and Mechanics at Novosibirsk State University in 2006-2017 (%)*

	Характер доминирующих ценностей		
	Творческие	Рыночные	Командно-бюрократические
Младшие студенты вузов г. Новосибирска (1990-2007)	5-10	50-70	45-20
Старшие студенты вузов г. Новосибирска (2007)	5-10	30-50	65-40
Студенты-первокурсники ММФ НГУ:			
2005-2009	10-7	50-65	30-45
2017	7	79	14

Примечание: * Все опросы студентов 1990, 2005, 2006, 2009 гг. — сплошные по курсам соответствующих вузов, численностью от 75 до 250 человек.

Note: * All the surveys in 1990, 2005, 2006, and 2009 questioned students of the whole groups (75 to 250 people) of the respective universities.

Таблица 2. Созидательные и иные типы ценностного сознания сибирских старшекурсников разных вузов в 2007 г., в %*

Table 2. Creative and other types of value consciousness of Siberian senior students at different universities in 2007 (%)*

Категории опрошенных	Типы сознания				
	Творческий, информационный	Рыночный		Патриархальный	
		Предприни- мательский	Пролет- тарский	Бюрокра- тический	Аморфный
Все					
В том числе:	6	24	18	5	47
А. Жители городов и поселков НСО, обучающиеся в филиалах	7	18	28	4	43
Из них в филиалах:					
НГТУ	7	21	29	6	37
НГПУ	6	27	10	2	54
СГГА	6	22	22	4	47
Б. Старшекурсники головных вузов г. Новосибирска	5	25	16	4	49
Из них:					
НГУ	4	37	9	9	41
СиБУПК	8	30	16	4	42
НГТУ	5	26	16	4	49
НГПУ	6	22	21	4	47
НГАСУ	6	15	24	8	47
НГМУ	6	17	19	3	55
НГАУ	5	12	19	1	63
Другие государственные вузы**	9	26	10	7	48
Негосударственные вузы***	8	15	19	4	54

Примечания: * Анкетный опрос студентов выпускных и предвыпускных курсов дневных отделений проведен в октябре-декабре 2007 г. в 20 государственных и негосударственных вузах Новосибирска, а также филиалах этих вузов в районах области (в Бердске, Куйбышевском, Искитимском, Тогучинском районах) в рамках исследовательского проекта «Инновационный потенциал студенческой молодежи» под руководством канд. социол. н. И. И. Харченко (ИЭиОПП СО РАН). Выборка 1 947 чел., квотная, репрезентативная для Новосибирской области для основных групп специальностей ВПО.

** Объединены (НГАЭиУ, СГГА, СГУПС, СибГУТИ, СибАГС) из-за незначительного количества опрошенных, недостаточного для детальной характеристики конкретного вуза.

*** Сибирский независимый и Новосибирский гуманитарный университеты.

Notes: * The survey of graduate and undergraduate students was conducted in October-December 2007 in 20 state and non-state universities of Novosibirsk, as well as their branches in the region (in Berdsk, as well as in the Kuybyshevsky, Iskitimsky, and Toguchinsky Districts) in terms of the research project “Student Youth’s Innovative Potential” headed by I. I. Kharchenko, Cand. Sci. (Soc.), Institute of Economics and Industrial Engineering (RAS Siberian Branch). The quota sampling included 1,947 people, which was representative for the major universities in the Novosibirsk Region.

** Combined (Novosibirsk State University of Economics and Management, Siberian State University of Geosystems and Technologies, Siberian Transport University, Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Siberian Institute of Management) due to the small number of respondents, which is insufficient for detailed specifications;

*** Siberian Independent University and Novosibirsk Humanitarian University

Источником этих изменений стал, по нашему мнению, глубокий кризис ценностной системы, характерный для особого слоя в составе российского населения — слоя интеллигенции. Для этого слоя характерен особый состав ценностных предпочтений, а именно духовное и трудовое подвижничество, бесребреничество, негативизм в отношении любых властных и хозяйских полномочий, даже политический нигилизм и гражданская абстиненция, т. е. решительное предпочтение идеальных духовных мотивов материальным стимулам активности и ограничение сферы активности преимущественно исполнительскими формами исключительно профессиональной деятельности. Творческая свобода при этом — абсолютный приоритет, оправдывающий потери и лишения.

Кризис данной ценностной системы — *интеллектуального сознания* — объективируется ее противоречивостью: творческая деятельность требует овладения хозяйскими полномочиями, а следовательно, прочного усвоения хозяйской составляющей ценностной системы. Отказ же от властных и хозяйских полномочий ограничивает свободу творческих проявлений. Но в советских условиях данная ценностная система устойчиво воспроизводилась и даже доминировала в некоторых группах российского населения.

Более быстрые темпы отмеченных выше изменений структуры ценностного сознания у первокурсников ММФ НГУ являются подтверждением кризиса интеллектуального сознания: на ММФ НГУ обучаются главным образом выпускники спецшкол, лицеев и гимназий (70%), тогда как в остальных новосибирских вузах их среднее число — 25%; первокурсники ММФ НГУ происходят из семей, в которых 70% матерей и 64% отцов в 2005-2009 гг. имели высший и более высокий уровень образования, а в 2017 г. таких 80 и 67% соответственно.

Гипертрофированная приверженность младших студентов ММФ НГУ предпринимательским ценностям также является проявлением кризиса интеллектуального сознания. Если 25 лет назад физматшкольники, составлявшие тогда 40% первокурсников ММФ НГУ, демонстрировали

интеллектуальную систему ценностей в 35% случаев, то сегодняшние первокурсники приверженность к такой системе фактически утратили, их осталось 3-5%.

О кризисе интеллектуального сознания свидетельствуют и ответы младших студентов на вопрос о том, что они называют математикой.

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЗНАНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

На основе определений математики, предоставленных студентами-математиками первого курса НГУ и НГПУ¹, нами в 2005-2006 гг. было выделено три типа профессионального сознания студентов-математиков.

¹ Для отображения представлений о математике, сложившихся у студентов-первокурсников НГПУ (Новосибирского государственного педагогического университета) и НГУ (Новосибирского государственного университета), мы проанализировали их ответы на вопрос «Что такое математика? Дайте свое определение». Мы попросили студентов письменно в свободной форме ответить на открытый вопрос. Письменный ответ зафиксировал, какими понятиями студент располагает, что содержится в его оперативной памяти, на поверхности сознания, какими понятиями он оперирует, насколько они разнообразны или, напротив, похожи, идентичны, сколько слов используется для определения понятия, насколько согласованы эти слова между собой, каково разнообразие употребляемых слов и их общее количество. В НГПУ было опрошено 330 студентов-первокурсников (2004, 2005, 2006 гг.) математического факультета (МФ), т. е. лиц, профессионально занимающихся математикой и рассматривающих ее в своем большинстве как главный предмет будущей профессиональной деятельности; кроме того, 26 студентов-заочников специальности «Социальная педагогика» (2005 г.), т. е. лиц, не интересующихся математикой и не планирующих в дальнейшем связывать свою деятельность с ней. В НГУ мы опросили 482 студента-первокурсника механико-математического факультета (ММФ) (2005, 2006 гг.), т. е. лиц, проявляющих особый профессиональный (научный) интерес к математике.

Первый — допрофессиональный — продемонстрировали студенты, которые не ответили на вопрос и не дали никакого определения математике; которые при этом выразили лишь собственное отношение к этой дисциплине, кто вместо содержательного определения предложил различные метафоры. Тем самым было зафиксировано несложившееся, школярское восприятие математики.

Второй — профессиональный — тип продемонстрировали студенты, назвавшие объекты, исследуемые математикой, или определившие ее в качестве основополагающей для избранной ими специальности. Таким образом, формулировки определений математики, специфические для этого типа сознания студентов, выражают их отношение к ней как к области профессиональной деятельности или способу реализации именно профессиональных компетенций.

Третий — надпрофессиональный — тип сознания продемонстрировали студенты, которые определили математику как способ, инструмент развития мышления, либо как основу для последующего самообразования. Иными словами, подчеркнули роль математики в формировании логического мышления и активного (субъектного) инновационного поведения человека, воздействие математики на формирование творческих компонентов его личности [14].

Тем самым респонденты продемонстрировали понимание особой роли математики в информационном (постиндустриальном) обществе знаний.

Ту же методику и типологию мы применили к выявлению и изучению особенностей *профессионального сознания и отношения к математике* современных студентов-математиков первого курса ММФ НГУ в 2017 г.

Так же как и в 2005-2006 гг., в 2017 г. студенты (всего опрошено 214 человек — все первокурсники ММФ) образовали три группы в соответствии с профессиональными особенностями сознания и своим отношением к математике (допрофессиональным, профессиональным или надпрофессиональным) (см. таблицу 3).

За десятилетие в полтора раза возросла (с 12 до 18%) доля тех, кто дает шаблонное, метафо-

рическое определение или приписывает метафору Гаусса «математика — царица наук» Ломоносову. Указывают великое имя в скобках, т. е. ссылаются на авторитет, подчеркивают, что это не их высказывание, а заимствование, но имя указывают неверно.

Снизилась доля тех, кто демонстрирует творческое отношение к математике, с 17 до 10%. Кроме того, оригинальных определений, богатых разнообразными словосочетаниями, математическими терминами, намного меньше в 2017 г.

По сравнению с 2005-2006 гг., студенты-первокурсники НГУ в 2017 г. дали более яркие, логичные и разнообразные, самостоятельные определения. Их объем в 2005-2006 гг. содержал в среднем 16-20 слов, в 2017 г. — сократился в четыре раза: наиболее «длинное» определение содержит 20 слов.

Эти изменения являются ярким свидетельством сокращения словарного запаса современных студентов, обеднения их речи, сужения кругозора и в целом — шаблонизации сознания, что подтверждает его кризисное состояние.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСТВА

Важный результат, полученный в ходе сравнительного исследования состава усваиваемых в ходе вузовского обучения *компетенций*¹, касается образовательных стратегий, избираемых студенчеством на старте обучения в вузах и закрепляющихся у выпускников. Индивидуальные образовательные стратегии находятся, по-видимому, под определенным (и пока что не до конца ясным)

¹ Компетенциями называют **или** «способность применять знания, умения, отношения и опыт в знакомых и незнакомых трудовых ситуациях» (см. [11, с. 19]); **или** «некоторые внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы... действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях» (см. [6, с. 22], цит. по [2, с. 7]); **или** «совокупность знаний, умений и способностей, которые проявляются в личностно-значимой для субъекта деятельности» (см. [13, с. 39]).

воздействием типов ценностного сознания субъектов-приверженцев таких стратегий и делятся на три относительно независимых вида. Это *архаичная, традиционная* и *новая* стратегии.

Индивидуальная образовательная стратегия становится доступной внешнему наблюдению с помощью вербализации личных планов в отношении продолжения учебы после завершения данной ступени образования и получения квалификационного свидетельства. Если студенчество (а это сегодня 7-8 из каждых 10 выпускников средних школ, лицеев и гимназий) не планирует

продолжения образования после получения диплома и к тому же в текущем вузовском процессе ориентируется на приобретение исключительно специальных профессиональных компетенций, то такую образовательную стратегию мы квалифицируем как *архаичную*.

В случае же, когда респонденты планируют послевузовское повышение только профессиональной квалификации (на курсах и в иных преимущественно краткосрочных формах) или смену освоенной в вузе профессии с помощью «второго высшего», а в текущем вузовском процессе об-

Таблица 3. Стартовая типология профессиональных особенностей сознания студентов-первокурсников ММФ НГУ, 2005, 2006 и 2017 гг., в %. Ответы на вопрос: «Дайте определение математики»
 Table 3. The initial typology of professional features of 1st year students' consciousness at the Department of Mathematics and Mechanics at Novosibirsk State University in 2005-2006 and 2017 (%). Question: "Define math"

	ММФ НГУ 2005	ММФ НГУ 2006	ММФ НГУ 2005, 2006	ММФ НГУ 2017	ММФ НГУ 2005, 2006, 2017	МФ НГПУ 2005, 2006
1. Допрофессиональное сознание и отношение, в т. ч.:	30	43	38	42	40	53
— не сформулировали определения;	16	21	19	18	18,5	34
— вместо определения высказали собственное отношение к дисциплине;	6	7	7	6	6,5	9
— сформулировали стереотипное определение математики	8	15	12	18	15	10
2. Профессиональное сознание и отношение, в т. ч.:	50	41	45	48	46,5	40
определяют математику как:						
— науку, изучающую... (названы объекты), или способ, инструмент вычислений;	25	23	24	38	31	25
— универсальный язык;	4	2	3	3	3	1
— прикладную науку, основу других наук;	14	8	11	5	8	2
— свою профессию;	1	0	0	0	0	2
— дают не определение, а констатируют важность науки	6	7	7	2	4,5	10
3. Надпрофессиональное, информационное творческое сознание и отношение (математика как способ, инструмент, база развития мышления)	20	16	17	10	13,5	7
Все	100	100	100	100	100	100

щие *самообразовательные компетенции* расценивают всего лишь как дополнительный источник углубления и развития компетенций профессиональных, то данную индивидуальную образовательную стратегию мы будем называть *традиционной*.

Индивиды, избирающие *новую* образовательную стратегию, отличаются ориентацией на перманентное самообразование, планируют продолжение учебы после получения диплома в заочной и очной магистратуре, аспирантуре, на зарубежной стажировке, а в текущем вузовском процессе ориентируются на общие самообразовательные компетенции — коммуникационные, языковые, информационные. Смену профессии, диктуемую внешними условиями, такие индивиды не воспринимают, в отличие от приверженцев архаичной и традиционной образовательных стратегий, как серьезную жизненную неудачу или катастрофу. Любые жизненные коллизии могут стать поводом для усвоения универсальных адаптационных компетенций, обеспечивающих расширение индивидуального пространства жизнедеятельности.

Опросы новосибирских студентов, выполненные коллективом Лаборатории социологических исследований НГПУ в 2005-2006 гг. на математических факультетах НГУ и НГПУ и в 2007-2008 гг. в ведущих вузах Новосибирска (1 500 анкет, репрезентирующих профессиональную специализацию новосибирских вузов)¹, показали, что:

1. Наиболее распространенным типом индивидуальных образовательных стратегий являлась *традиционная*: на IV-V выпускных курсах ее выбирали 50-70% респондентов.
2. Заметная часть выпускников новосибирских вузов сохраняла приверженность к *архаичному* типу индивидуальной образовательной стратегии. Таких 20-30%.
3. *Новые самообразовательные стратегии* были малопопулярными. Их приверженцы

¹ Анкетный инструментарий исследования, примененный в опросах, разработан чл.-корр. РАО, д. социол. н. Л. Г. Борисовой, старшим научным сотрудником ИЭиОПП И. И. Харченко, при участии проф. НГУ, д. социол. н. Е. Б. Мостовой.

были сосредоточены преимущественно в НГУ (их здесь около 60%), в остальных вузах число приверженцев перманентного самообразования невелико и составляет 10-20%.

4. Роль, выполняемая вузами г. Новосибирска в преобразовании индивидуальных стратегий, состоит в преодолении приверженности младшего студенчества к архаичной стратегии и популяризации стратегии традиционной: число приверженцев первой сокращается за годы обучения с 45-60% до 20-30%, а число приверженцев второй увеличивается 30-35% до 50-70%.
5. Новую стратегию молодежь усваивала, скорее всего, независимо от деятельности вузовской среды. Число сторонников такой стратегии не изменялось за период обучения ни в одном из обследованных вузов, составляя и на старте, и в финале вузовского процесса практически одинаковую величину.

В исследовании 2017 г. эти тенденции не подтвердились. Выявлена приверженность 70% первокурсников ММФ НГУ к *традиционной*, 10% к *новой* (самообразовательной) и 20% к *архаичной* образовательным стратегиям. Эти данные расходятся с данными по младшим и старшим студентам ММФ НГУ 2006-2009 гг. принципиальным образом. Число приверженцев *новой* самообразовательной стратегии сократилось в шесть раз, а удельный вес приверженцев традиционной (профессиональной) стратегии увеличился в 2,5 раза и достиг в 2017 г. 70% против 30% в 2006-2009 гг. Осталась без изменения только доля приверженцев архаичной стратегии — 20%. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют об углублении кризиса интеллигентского сознания. Косвенно данный вывод подтверждается сокращением числа студентов ММФ, выбирающих на старших курсах специализацию по теоретическим разделам математической подготовки, и ростом числа выбирающих прикладные направления, а также уменьшением числа магистрантов и ростом популярности факультета информационных технологий сравнительно с некоторым уменьшением конкурса при поступлении на ММФ.

Подытожим вышеизложенное.

1. Доминирование рыночного сознания, характерное для младшего студенчества в 1990-х годах, в 2017 г. на ММФ НГУ обернулось гипертрофией его предпринимательской разновидности.
2. Творческое сознание, востребованное в постиндустриальном обществе знаний, сохранило в студенческой среде устойчиво мало-значительную представленность.
3. Привлекательность исполнительской разновидности рыночного сознания, и в особенности ее интеллигентского подтипа, резко понизилась. Зато столь же стремительно увеличилась привлекательность предпринимательства.
4. Образовательная подсистема социума обеспечивает в целом позитивную трансформацию состава индивидуальных образовательных стратегий молодежи в направлении повышения привлекательности традиционной для индустриального общества стратегии профессиональной специализации.
5. Образовательная подсистема социума не справляется с задачей массивификации новой (творческой) индивидуальной образовательной стратегии, ориентированной на перманентную самообразовательную деятельность акторов, на упразднение устарелого восприятия студенчества в качестве особой группы молодежи, на превращение самообразовательной деятельности в особую форму текущей производительной активности, а студенчества — в самую массовую и высокодоходную группу в составе населения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант РФФИ № 17-03-00444а) «Модернизация и новая индустриализация в регионе: социокультурный контекст». Руководитель проекта — профессор ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (Новосибирский государственный университет, НГУ), д. соц. н., профессор Е. Б. Мостовая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапин // М.: Весь мир, 2016. 360 с.
2. Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО Нового поколения: методическое пособие / В. И. Байденко. М., 2006.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл; пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.; СПб., 2000.
5. Заславская Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1991.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. С. 22.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
8. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики / Н. Д. Кондратьев. М.: Наука, 1991.
9. Мостовая Е. Б. Творческий капитал и его роль в экономике / Е. Б. Мостовая. Новосибирск: НГУ, 2001.
10. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ.; под общ. ред. Н. И. Лапина // М.: Весь мир, 2011. 253 с.

11. Олейникова О. Н. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях / О. Н. Олейникова, Н. А. Муравьева, Ю. В. Коновалова, Е. В. Сартакова. М.: Альфа-М, 2005. С. 19.
12. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект-Пресс, 1997.
13. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. М.: Кошто-Центр, 2002. С. 39.
14. Скворцова О. В. Измерение ценностных ориентиров математической подготовки в современном обществе / О. В. Скворцова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2009. № 1. С. 17-29.
15. Тоффлер О. Футурошок / О. Тоффлер; пер. с англ. СПб., 1997. 464 с.
16. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида; пер. с англ. А. Константинова. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 1982.
18. Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent / R. Florida. HarperBusiness: HarperCollins, 2005.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-41-52

Educational Policies, Types of Consciousness, and Professional Orientation of Students (1990-2017)

Elena B. Mostovaya¹, Oksana V. Skvortsova²

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Novosibirsk State University
3304146@mail.ru

² Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor,
Siberian State University of Water Transport (Novosibirsk)
skv-ok@yandex.ru

Abstract. This article analyses the relationship of educational policies, types of consciousness and professional orientation of students — the most mobile group of the population. The analysis focuses on 1) the possibility of the Russian society developing into post-industrial (informational) direction and 2) identification of the actors of such development. Meaningful interpretation of Russia moving in the informational direction relies on theoretical provisions set forth in the works by Nikolai Kondratiev, Joseph Schumpeter, Daniel Bell, Alvin Toffler, Manuel Castells, and Richard Florida. The authors formulate a hypothesis about the close interdependence of social consciousness and the achievability of the socio-economic development goals. The analysis of such relationship requires an architectural framework. Within the limits of the set tasks, the authors comment on the results of their previous sociological research in collaboration with other research groups and supported in 2017 by the RFBR grant no 17-03-00444 “Modernisation and New Industrialisation in the Region: The Sociocultural Context”. The results of the studies, presented here, illustrate the contradiction between the educational strategies (elected by the majority of students) and the objectives of the reindustrialisation (or secondary modernisation), relevant to the modern Russian conditions. The key findings of the study include creative consciousness, which is in demand in the post-industrial (informational) society, and which has kept a steadily minor representation in the students’ environment. The attractiveness of the performance variety market consciousness and, in particular, its “intelligentsia” subtype has declined sharply. However, the attractiveness of entrepreneurship has increased rapidly. Educational social subsystem provides positive transformation of youth’s individual educational strategies towards enhancing the attractiveness of traditional (for the industrial society) strategy of professional specialisation. However, the education system does not cope with the task of mass production of new (artistic) individual educational strategies, which focuses on 1) the actors’ permanent self-education, 2) the transformation of education into a special form of the current productive activity, and 3) students becoming the biggest and most high-income group of the population. The outdated perceptions of students as a special group of young people still preserves among the population.

Keywords: types of students’ value consciousness, professional orientation and educational strategies for math students, directions of development of educational subsystems of society, reindustrialisation, secondary socio-economic modernisation of sociological research.

Citation: Mostovaya E. B., Skvortsova O. V. 2018. “Educational Policies, Types of Consciousness, and Professional Orientation of Students (1990-2017)”. *Siberian Socium*, vol. 2, no 1, pp. 41-52. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-41-52

REFERENCES

1. Lapin N. I. (ed.). 2016. Atlas modernizatsii Rossii i eye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye tendentsii i problemy [Modernisation Atlas of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Challenges]. Moscow: Ves' mir.
2. Baydenko V. I. 2006. Vyyavleniye sostava kompetentsiy vypusnikov vuzov kak neobkhodimyy etap proyektirovaniya GOS VPO Novogo pokoleniya: metodicheskoye posobiye [Identification of the Composition of Competencies of Graduates of Universities as a Necessary Stage of Designing the State Educational Institution of Higher Professional Education of the New Generation: A Methodical Manual]. Moscow.
3. Bell D. 2004. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo [The Future Post-Industrial Society]. Translated from English. 2nd edition, revised. Moscow: Academia.
4. Prokhorov A. M. (ed.). 2000. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Great Encyclopaedic Dictionary]. 2nd edition, revised. Moscow; Saint Petersburg.
5. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. 1991. Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni [Sociology of Economic Life]. Novosibirsk: Nauka.
6. Zimnyaya I. A. 2004. Klyuchevyye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya [Key Competences as the Effective-Target Basis of the Competence Approach in Education. Author's Version], p. 22. Moscow: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov.
7. Castells M. 2000. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from English; edited by O. I. Shkaratana. Moscow: GU VSH-E.
8. Kondratyev N. D. 1991. Osnovnyye problemy ekonomicheskoy statiki i dinamiki [The Main Problems of Economic Statics and Dynamics]. Moscow: Nauka.
9. Mostovaya E. B. 2001. Tvorcheskiy kapital i ego rol' v ekonomike [Creative Capital and Its Role in the Economy]. Novosibirsk: NGU.
10. Lapin N. I. (ed.). 2011. Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitaye (2001-2010) [Review Report on Global and Chinese Modernisation (2001-2010)]. Translated from English. Moscow: Ves' mir.
11. Oleynikova O. N., Muravyova N. A., Konovalova Yu. V., Sartakova E. V. 2005. Razrabotka modul'nykh programm, osnovannykh na kompetentsiyakh [Development of Modular Programs Based on Competencies], p. 19. Moscow: Alfa-M.
12. Parsons T. 1997. Sistema sovremennykh obshchestv [The System of Modern Societies]. Moscow: Aspekt-Press.
13. Raven J. 2002. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavleniye, razvitiye i realizatsiya [Competence in Modern Society. Its Identification, Development and Release], p. 39. Translated from English. Moscow: Koshto-Tsentr.
14. Skvortsova O. V. 2009. "Izmereniye tsennostnykh oriyentirov matematicheskoy podgotovki v sovremennom obshchestve" [Measurement of Value Orientations of Mathematical Training in Modern Society]. In: Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly), no 1, pp. 17-29.
15. Toffler A. 1997. Futuroshok [Future Shock]. Translated from English. Saint Petersburg.
16. Florida R. 2007. Kreativnyy klass: lyudi, kotoryye menyayut budushcheye [The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life]. Translated from English by A. Konstantinov. Moscow: Klassika-XXI.
17. Shumpeter J. 1982. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The Theory of Economic Development]. Moscow: Progress.
18. Florida R. 2005. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. HarperBusiness, HarperCollins.